

Хорошилов Андрей Павлович**Khoroshilov Andrey Pavlovich**

аспирант Армавирского государственного педагогического университета

PhD student,
Armavir State Pedagogical University**НРАВСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ПРАВОВОЙ НОРМАТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****MORAL TRADITION
AS A DETERMINANT OF
LEGAL STANDARD
IN MODERN RUSSIA****Аннотация:**

В статье анализируются содержание нравственной традиции и ее детерминирующее влияние на правовую нормативность современного российского общества. Выдвигается положение о том, что нравственная традиция приобретает для России особую значимость в современных условиях, дается аргументация данного тезиса. Автор приходит к выводу, что развитие автономности правового сознания тесно связано с развитием автономности личности, основанной на ценностях традиционного нравственного и религиозного сознания, составляющих культурное наследие России. Результаты анализа включают обоснование необходимости нравственной традиции для саморегуляции такого большого общества, как Россия, мысль об антикризисном потенциале нравственной традиции и утверждение о совпадении закономерностей детерминации правового сознания нравственной традицией и формирования правового сознания индивида в детстве и юношестве.

Ключевые слова:

мораль, нравственная традиция, право, правовая нормативность, автономность сознания личности, субъектность в сфере права.

Summary:

The content of the moral tradition and its determinative influence on the legal standard of modern Russian society are analyzed. The author supposes and proves that the moral tradition is particularly relevant for Russia in the modern context. It is concluded that the development of the autonomy of the legal consciousness is closely related to the development of the personal autonomy based on values of traditional moral and religious consciousness which are a part of Russian cultural heritage. The results of the analysis substantiate the necessity of a moral tradition for self-regulation of such a large society as Russia, the idea of the anti-crisis capacity of the moral tradition, and the coincidence of the laws of determination of legal consciousness by a moral tradition and the creation of legal consciousness of the individual in childhood and adolescence.

Keywords:

morality, moral tradition, law, legal standard, autonomy of the personality consciousness, subjectivity in law.

Актуальность проблемы нравственных традиций для современного российского общества заключается в необходимости социального развития на основе нормативного гуманизма. Суть нормативного гуманизма состоит в том, что здоровое общество воплощает в себе параметры человеческой природы, ядром которой выступает нравственность. Последствием разрушения религиозной и нравственной традиции выступает кризис нормативных систем: правовой, экономической, социально-политической, эстетической и т. д.

Тема духовно-нравственной традиции вызывает все больший научный интерес исследователей нормативного сознания и нормативного действия. Так, Ф.В. Даминдарова посвящает этой теме докторскую диссертацию, несколько монографий и ряд статей [1]. При этом она справедливо подчеркивает, что у исследователей традиции есть своя социально-философская и научная социологическая традиция, которая восходит еще к досоветскому периоду. Проблема нравственной традиции активно разрабатывалась в работах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, Г.В. Флоровского [2, с. 5]. К этому ряду имен можно с полным правом добавить актуализировавшиеся в наше время работы известного дореволюционного правоведа Л.И. Петражицкого [3]. Однако не только профессиональные правоведы, но и литераторы-философы, особенно Ф.М. Достоевский, который заложил прогрессивную традицию основополагающего влияния морали на право, внесли свой вклад в понимание связи нравственной традиции с правовым сознанием личности.

Среди отечественных мыслителей следует отметить большой вклад в науку В.Д. Плахова, который подчеркивал тесную взаимосвязь традиции и нормативности социальных систем [4]. Традиция у него рассматривается как закон самодвижения общества, самоорганизации, самоуправления социальной системы в целом и ее подсистем, таких как экономика, нравственность, право, язык и т. д.

«Неоконсервативный ренессанс», охвативший и Россию, сформировал плеяду исследователей, которые заняли принципиальную позицию обращения к традиции как основной социокультурной хранительнице культуры и цивилизации, основанной на народной мудрости, этническом

самосознании. Традиция выступает как бытийная причина исторических явлений, и напротив: отчуждение от традиции, ее коренная ломка обуславливает кризис современного мира. К отечественным традиционалистам можно причислить таких известных ученых и философов, как А.Г. Спиркин, В.А. Кутырев, А.С. Панарин, В.Н. Сагатовский и др. Осмыслением значимости традиций именно для нормативности русской цивилизации заняты такие философы, ученые и литераторы, как В.В. Аленко, Д.М. Володихин, С.П. Иваненков, М.В. Иртенина и многие другие.

В связи с этим встает задача – понять нравственную традицию как основу правовой нормативности современного российского общества и базис творческой субъектности человека. Объектом при этом выступает нравственная традиция российского общества, а предметом – детерминирующее воздействие нравственной традиции на правовую нормативность современного российского общества.

Нравственная традиция – это система исторически сформировавшихся форм взаимоотношения людей, поддерживаемых силой привычки или общественного мнения и служащих механизмом саморегуляции общественной жизни. Элементом нравственной традиции, ее «клеточкой», является нравственная норма. Норма нравственности представляет собой требования, которые обращены к личности извне. При этом внешнее требование интуитивно понятно ввиду ближайшей рефлексии на другого человека и поэтому воспринимается как внутреннее взаимное отношение к другому. Нравственная традиция ориентирована на профанное, обычное. Религиозно-мифологическое сознание выступает механизмом сакрализации фундаментальных нравственных норм.

К нравственным традициям можно подойти с позиций научно-философского метода, анализируя их вначале в чистом виде, отделяя от других социальных норм – правовых, религиозных и пр. Нравственные нормы при таком подходе оказываются фундаментальными детерминантами других нормативных систем. Национальный характер традиционного русского человека базируется на взаимодействии различных нормативных систем. Среди них доминирующей выступает нравственная система норм. Наряду с ней по значимости, на наш взгляд, стоит религиозная система норм, а затем – правовая. В сознании западного человека на первый план выступает правовая система, моральная занимает подчиненную ей позицию. Дадим обоснование этому положению.

Цивилизованность человека связывают с его гражданской позицией, правовым сознанием и поведением. Российская цивилизация во многом основана на нравственно-эстетическом художественно-мифологическом образе мысли (ментальности). Она представляет собой качественно новый, этнически модифицированный и культурно отрефлектированный уровень прогресса общества, характеризующийся обособлением личности и общества от мира природы при сохранении высокой степени культурной зависимости от этого мира. Российская цивилизация понимается как автономный тип общества, на формирование которого оказывают действие множество социокультурных факторов. Последние по характеру воздействия можно разделить на внутренние и внешние. К первым относится фактор природно-климатической среды и этнический фактор (этнос), ко вторым – религиозный, нравственный и правовой факторы (этнос). Три последних фактора образуют российский этос с его нормативно-ценностным содержанием, который включает в себя кроме этого нормативно-ценностного ядра еще и другие элементы: стереотипы, стандарты, традиции, законы. В свою очередь историческая траектория этоса в измерении его социально-творческого потенциала образует корпус культурного наследия. Фундаментальной основой российской цивилизации является воздействие базовой личности на все цивилизационные компоненты. Базовая личность органично вписывается в цивилизацию, а модальная – в культуру, что обеспечивает более органичное взаимодействие цивилизации и культуры в России.

Россия представляет собой уникальное историческое образование, на развитие которого оказала воздействие православная религия. Православие сохраняло цельность и толерантность российского этоса, интегрировало его в единое целое. Русский человек самоидентифицируется по своему самосознанию, языку и православной культуре. Важен и другой фактор российской культуры – ее уникальная нравственная ценностная система и богатая эстетическая культура. Влиянием природно-климатического фактора во многом обусловлены черты национального характера – универсализм, целостность, наблюдательность. Еще одним внешним фактором самобытности российской духовной культуры является русский этнос. Недостаток потенциала личностной субъектности порождает слабость демократических начал и правовой нигилизм русского человека.

Цивилизация России имеет свои духовно-ценностные ориентиры, которыми прежде всего являются особые нравственные ценности и идеалы. В экономической области эта нравственная субъектность выражается в сочетании изобретательности с бесхозяйственностью и расточительностью, самодостаточности и неприхотливости, коллективности и индивидуализма в труде, непонимании ценности денег самих по себе, как капитала и т. д. Экономические и социальные компоненты цивилизации морализированы. Особенность ценности совести, сформировавшейся в рамках российской цивилизации и отражающей ценностную доминанту соборности, состоит в преобладании в социальном контроле не внутренних регуляторов поведения, а внешних, исходящих от

социума. Отличительными чертами цивилизации России являются псевдоколлективизм и самозакрепление личности в социуме. Имеет свои особенности понимание в российской цивилизации ценности свободы, которая приобретает здесь вид неограниченной личной воли, сопряженной с делегированием монарху или другому главе государства личной политической власти.

К важнейшим особенностям духовной культуры России относятся терпимость, мессианство, высокая роль государства, отождествление государства и Родины, преобладание общенациональных интересов над личными. Мораль подчиняет себе право, что сопряжено с явлением правового нигилизма русского человека. В то же время развитая субъектность означает право российского субъекта на здоровый национализм, патриотизм, самобытность, социальное творчество и поиск новых социокультурных формообразований. Вызовы глобализации порождают кризис личностной субъектности. Такие кризисы прямо связаны с духовной культурой русского человека и имеют не столько негативную, сколько позитивную значимость для формирования его цивилизационной субъектности.

Что касается непосредственно правового сознания с его нормативным потенциалом, то этнические особенности правосознания в России выражены в государственно-правовом нигилизме, который преобладает во всех слоях общества.

Кризис нравственности и духовности детерминирует продолжающийся кризис правового сознания [5]. Основными причинами современного кризиса правосознания также являются: неуважение и недоверие россиян к государству, позитивному праву и его правоприменению, порожденные, в частности, отсутствием у государства целостной правовой идеологии и правовой системы, позволяющей реально отстаивать права; правовая безграмотность населения и низкий уровень правовой культуры; нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности. Преодолеть кризис правосознания можно через создание правовой идеологии, направленной на формирование в народе убежденности в необходимости отстаивать права, изменив всю правоприменительную систему в направлении защиты гражданами законных прав.

Однако это только одна сторона дела. Другая, не менее важная, состоит в том, чтобы дать простор субъектности в сфере права. Иными словами, важно создавать условия развития автономности правового сознания [6]. Прежде всего надо отойти от непонятной людям внешней обязательности того или иного правового акта, прийти к осознанию данного акта как всеобщей и необходимой нравственной формы социальных отношений, т. е. основы свободы для всех и всеобщей справедливости для всех. Это достигается в первую очередь на пути формирования правовой личности. Люди должны учиться защищать права и свободы человека. Основой же автономной правовой личности является нравственно автономная личность, добровольно выбирающая добро и зло [7]. При этом автономность нравственного сознания весьма близка по своей сути автономности религиозного сознания [8].

В практике социальной и правовой реальности это обеспечивается культурной и образовательной политикой, встраивающей фундаментальные исторические традиции во вторичные современные традиции различных этосов: трудового, корпоративного, научного, художественно-эстетического и других, формируя их гибкие нравственные кодексы.

Филогенетическая закономерность детерминации правового сознания нравственной традицией совпадает с формированием правового сознания индивида в онтогенезе [9]. Наиболее полно это выразил американский психолог Л. Кольберг, который проанализировал процесс нравственно-правовой социализации личности, в котором нравственность выступает как предпосылка и результат правовой социализации личности [10].

Сделаем некоторые обобщения, претендующие на приращение нового научного знания и являющиеся релевантными импликациями высказанных выше положений.

Прежде всего, отметим, что нравственная традиция приобретает все большую значимость, поскольку это важнейшая основа нормативности права. Это подтверждается тем фактом, что кризисы правового и нравственного сознания совпадают по времени, в то же время совпадают и тенденции прогресса в этих сферах сознания. В связи с этим предложен авторский методологический подход к анализу нравственной традиции «в чистом виде» в отличие от существующих подходов и концепций, которые рассматривают нравственность инкорпорированной в духовность. Это ведет к тому, что она превращается в сакральный культурный текст, ограниченный для объективного научного исследования.

Далее, несомненно, роль традиции в жизни общества противоречива, поскольку она может сдерживать темпы модернизации. Однако в полосе кризисов нравственная и религиозная традиция оказывается важным фактором стабильности, который сохраняет социальный порядок, не дает обществу разрушаться, помогает мобилизовать ресурсы самодостаточности в национальном характере, сдерживать негативное воздействие на общество потребительских амбиций новых поколений молодежи. Отсюда важный вывод: сама модернизация, адекватная социальным и национальным реалиям, нуждается в первичной (исторической) нравственной традиции, которая

встраивается во вторичные традиции современных российских этосов. Тем самым новая волна российской модернизации получает шанс избежать ошибок сверхмодернизации 1930-х гг., сломавшей нравственные и религиозные традиции (особенно крестьянства) и отказавшейся от принципа нормативного гуманизма. В результате этой ошибки широко распространился индивидуальный и институциональный правовой нигилизм.

Наконец, последнее существенное обобщение. Главная функция нормативных систем, в особенности нравственной, религиозной и правовой, состоит в обеспечении саморегуляции общества. Становление правовой личности – важнейшее условие развития гражданского общества с его автономными социальными субъектами, гибкой нормативностью общественной морали и адекватными криптонормированными формами культуры, а следовательно, условие повышения степени цивилизованной саморегуляции всего социума.

Ссылки:

1. См., например, Даминдарова Ф.В.: 1) Духовно-нравственная традиция в жизни общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2011. 40 с. ; 2) Духовно-нравственная традиция в социокультурном развитии : монография. Уфа, 2011. 223 с.
2. Даминдарова Ф.В. Духовно-нравственная традиция в жизни общества. С. 5.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 т. Т. II. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1910. 758 с.
4. Плахов В.Д.: 1) Норма и отклонение в обществе: философско-теоретическое введение в социальную этологию. СПб., 2011. 778 с. ; 2) Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. 254 с. ; 3) Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М., 1982. 220 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Изд. 2-е. М., 2017. 1298 с.
6. Похилько А.Д. Предпосылки автономии правового сознания // Общество и право. 2005. № 1 (7). С. 96–100.
7. Прибыткова Е.А. Ф.М. Достоевский как родоначальник религиозно-нравственной традиции в русской философии права // Соловьевские исследования. 2013. № 1 (37). С. 123–139.
8. Заевский Д.А. Автономия религиозного сознания: теория, методология, практика : монография. Армавир, 2004. 175 с.
9. Hua Hui Tseng. The Development of the Personal and Professional Values-Integrated Framework as an Aid to Ethical Decision Making // American Journal of Educational Research. 2015. Vol. 3, no. 9. P. 1163–1167 ; Kohlberg L. Stage and Sequence: The Cognitive Development Approach to Socialization // Handbook of Socialization Theory / ed. by D.A. Goslin. Chicago, 1969. P. 347–480.
10. Kohlberg L. Op. cit.

References:

- Damindarova, FV 2011a, *Spiritual and moral tradition in social and cultural development*, monograph, Ufa, 223 p., (in Russian).
- Damindarova, FV 2011b, *Spiritual and moral tradition in the life of society*, D.Phil. thesis abstract, Chelyabinsk, 40 p., (in Russian).
- Hua Hui Tseng 2015, 'The Development of the Personal and Professional Values-Integrated Framework as an Aid to Ethical Decision Making', *American Journal of Educational Research*, vol. 3, no. 9, pp. 1163–1167.
- Ilyin, IA 2017, *The Way of spiritual renewal*, 2nd ed., Moscow, 1298 p., (in Russian).
- Kohlberg, L & Goslin, DA (ed.) 1969, 'Stage and Sequence: The Cognitive Development Approach to Socialization', *Handbook of Socialization Theory*, Chicago, pp. 347–480.
- Petrzhitsky, LI 1910, *Theory of law and state in relation to the theory of morality*, in 2 vols., vol. II, 2nd ed., St. Petersburg, 758 p., (in Russian).
- Plakhov, VD 1982, *Traditions and society. Experience of philosophical and sociological research*, Moscow, 220 p., (in Russian).
- Plakhov, VD 1985, *Social norms. The philosophical foundations of the general theory*, Moscow, 254 p., (in Russian).
- Plakhov, VD 2011, *Norm and deviation in society: a philosophical and theoretical introduction to social ethology*, St. Petersburg, 778 p., (in Russian).
- Pokhilko, AD 2005, 'Prerequisites for the autonomy of legal consciousness', *Obshchestvo i pravo*, no. 1 (7), pp. 96-100, (in Russian).
- Pribytkova, EA 2013, 'F.M. Dostoevsky as the ancestor of the religious and moral tradition in the Russian philosophy of law', *Solov'evskiye issledovaniya*, no. 1 (37), pp. 123-139, (in Russian).
- Zaevsky, DA 2004, *Autonomy of religious consciousness: theory, methods, practice*, monograph, Armavir, 175 p., (in Russian).